

УДК 347.941

***ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ КАК
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»***

Чернова П. А.,

студент,

Петрозаводский государственный университет,

Петрозаводск, Россия

Аннотация.

В статье освещена системная проблема информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" — проблема идентификации пользователя. Отмечена важность решения данной проблемы для признания судом электронной переписки допустимым доказательством. Раскрыта сущность проблемы идентификации пользователей, то есть отправителя электронного сообщения и его получателя, в сети "Интернет". Рассмотрены способы определения лиц, участвующих в электронной переписке. Описаны пути решения проблемы идентификации пользователя.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть "Интернет", проблема идентификации пользователя, допустимость доказательства, электронная переписка, судебно-техническая экспертиза.

***THE ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE AS
EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: THE PROBLEM OF USER
IDENTIFICATION IN THE «INTERNET»***

Chernova P. A.,

student,

Petrozavodsk state University,

Petrozavodsk, Russia

Annotation.

The article raises the system problem of the information and telecommunications network "Internet" - the problem of user identification. It was noted that it was important to solve this problem in order for the court to recognize electronic correspondence as admissible evidence. The essence of the problem of identifying users, i.e. the sender of an electronic message and its recipient, on the Internet is revealed. The methods of determining the persons involved in electronic correspondence are considered. The ways to solve the problem of user identification are described.

Keywords: information and telecommunications network "Internet", the problem of user identification, admissibility of evidence, electronic correspondence, forensic technical expertise

В настоящее время стремительное развитие информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» привело к широкому использованию пользователями социальных сетей и мессенджеров. Пользователи сети обмениваются информацией, которая может быть юридически значимой в случае возникновения судебного спора, путем передачи электронных сообщений. Согласно пункту 10 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение — информация, переданная или полученная пользователем информационно-

телекоммуникационной сети [3]. Данное обстоятельство поднимает вопрос об идентификации лиц, участвующих в распространении и обмене информацией, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе.

Для того, чтобы электронное доказательство было принято судом и признано допустимым, оно должно обладать рядом признаков. Так, в соответствии со статьями 59, 60 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], любое доказательство должно быть допустимым, достоверным и относимым к спорному правоотношению. В каждом конкретном случае суд должен решить, обладает ли электронное доказательство данными признаками. Российское законодательство не закрепляет норм, раскрывающих форму электронных доказательств. Лица, участвующие в деле, и их представители вынуждены ориентироваться на судебную практику, чтобы выяснить, каким образом представить электронное доказательство в суд и в какую форму его облечь.

Согласно статье 71 ГПК РФ к электронным документам предъявляется всего одно требование - использование при их создании способа, позволяющего установить их достоверность, однако, как установить достоверность законодатель не объясняет. Допустимость электронного доказательства зависит от его формы, которую законодатель так же не установил.

Одной из системных проблем информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является проблема идентификации пользователя. Данная проблема затрагивает и возможность признания электронного сообщения допустимым, поскольку для признания его таковым требуется, чтобы электронное сообщение позволяло достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано[4]. Кроме того, стороны могут ссылаться на электронную переписку в процессе доказывания своей позиции, если она получена законными способами, не противоречит основам гражданского процессуального законодательства. Идентифицировать отправителя и

получателя электронного письма в случае, если они опровергают направление или получение электронного сообщения, достаточно сложно.

Одним из способов признания лиц, участвующих в электронной переписке, является фиксация в гражданско-правовом договоре способа коммуникации посредством электронной почты или мобильного приложения. При этом каждой стороне необходимо указать конкретный адрес электронной почты, номер телефона или уникальное имя пользователя. В таком случае суды презюмируют, что отправка сообщения с указанного в договоре адреса электронной почты свидетельствует о совершении действий самим лицом, пока не доказано обратное[6]. Кроме этого, поскольку речь идет об электронной информации, которая хранится на компьютере или в сети «Интернет», ее можно подтвердить при помощи специалиста с компьютерно-техническим профильным образованием в ходе проведения судебно-технической экспертизы.

В практике Московского городского суда в 2018 г. было дело, где в подтверждение своей позиции в суде ответчик предоставил скриншоты сообщений в мессенджере WhatsApp. Суд посчитал, что данные скриншоты являются недопустимыми доказательствами в связи с отсутствием возможности установить отправителя сообщений. Кроме этого, он определил, что переписка в мессенджере WhatsApp противоречит пунктам спорного договора, в соответствии которым переписка между сторонами осуществляется путем направления корреспонденции заказными письмами с уведомлением [5].

Судебно-техническая экспертиза является способом подтвердить подлинность содержания сообщения и идентифицировать сторон диалога в каждом конкретном случае с конкретными лицами и не позволяет решить проблему идентификации пользователей в целом.

В России проблема анонимности пользователей в сети «Интернет» была частично решена в 2017 году введением такого инструмента, как Единая

система идентификации абонентов [8]. Федеральным законом от 29 июля 2017 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» на операторов связи возложена обязанность проводить проверку достоверности данных абонента при заключении договора об оказании услуг связи [2]. Услуги по предоставлению доступа к сети Интернет являются телематическими услугами связи [9], соответственно, данные о пользователях сети, заключивших договор об оказании телематических услуг связи — абонентах, имеются у операторов связи. При оказании услуг доступа в сеть «Интернет» в публичных местах с применением технологии Wi-Fi пользователи проходят процедуру идентификации через оператора сотовой связи.

Комплексная идентификация пользователей будет возможна в случае грамотного использования персональных данных. В частности, проблема идентификация пользователей в сети «Интернет» будет решена, если государство посредством государственного принуждения обеспечит деанонимизацию сети «Интернет» [7]. Данный процесс будет можно осуществить при введении возможности выхода в информационно-телекоммуникационную сеть лишь из определенных точек, санкционированных государством, или при предъявлении паспорта. Кроме этого, можно ввести государственную регистрацию всех пользователей сети «Интернет». Государственная регистрация пользователей уже возможна на платформе Единого портала государственных услуг Российской Федерации, где лица проходят этап подтверждения личности.

Таким образом, для решения проблемы идентификации пользователей законодателю необходимо закрепить критерии и способы данной идентификации. В таком случае у судов появятся четкие границы, в соответствии с которыми они будут принимать решение, является ли представленная сторонами электронная переписка допустимым доказательством или нет.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — N 46. — ст. 4532.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»: Федеральный закон от 29.07.2017 N 245-ФЗ// Собрание законодательства РФ. — 31.07.2017. — N 31 (Часть I). — ст. 4794.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ// Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — N 31 (1 ч.). — ст. 3448.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25// Российская газета. — N 140. — 30.06.2015.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2018 по делу N 33-42376/2018
6. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2016 по делу N А79-11920/2015.
7. Азизов Р.Ф. оглы. Мировому судье об основах правового регулирования в сети Интернет // Мировой судья. — 2016. — N 8. — С. 9 - 13.
8. Архиереев Н.В., Балякина Е.Б. О противодействии распространению противоправной информации в сети Интернет/ Н.В. Архиереев, Е.Б. Балякина // Судья. — 2019. — N 8. — С. 28 - 33.
9. Балякина Е.Б. Об особенностях оказания телематических услуг связи/ Е.Б. Балякина // Правовое государство. — 2016. — N 5. — С. 118.

Оригинальность 83%